

Направление исследований:

Антропология человека в контексте
глобализации: индивидуальное и национально-
этническое

Тема проекта:

**Человеческий капитал и
человеческий потенциал
народов России**

(руководитель проекта:

Ч. К. Ламажаа)

Аннотация проекта.

Проект направлен на развитие методологических подходов к исследованиям культуры. Анализируются теоретические положения, а также вопросы практического применения в российской науке такой методологии изучения этнических культур, которая тесно связана с субъектной организацией знания в культуре. В зарубежной науке подобный подход начал развиваться с 1970-х годов в социологии, в социальной и культурной антропологии — в последние десятилетия под названием индигенной методологии (Indigenous Methodology), или методологии коренных народов. При этом зарубежный вариант Indigenous Methodology имеет ряд особенностей, связанных с особенностями научной подготовки ученых, а также их определенной политической антиколониальной позицией. В настоящем проекте данное направление исследований предлагается рассматривать в общем русле развития постнеклассического типа научной рациональности и разрабатывать для изучения этнических культур, учитывая особенности развития российской науки, продолжая и развивая ее традиции. Учитываются институциональное состояние науки, а также проблемы этнокультурной идентичности и приверженность научным школам у представителей отечественной науки.

Разрабатываются теоретические положения российского варианта индигенной методологии, который призван дополнять и расширять имеющиеся методологические подходы по анализу этнических культур. Практическое применение предлагаемого варианта российской индигенной методологии представлено на примере исследования культуры тувинцев, для которой будет составлена программа исследования и методология будет применена для одного из самых важных концептов тувинской культуры — тыва торел (родственники тувинцев).

Итоговым результатом проекта предполагается подготовка рукописи монографии.

Ключевые слова: Indigenous Methodology, индигенная методология, постнеклассическое научное знание, методы изучения культуры, этническая культура, этничность

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЕКТА

Фундаментальная научная задача

Проект направлен на развитие методологических подходов к исследованиям культуры, в частности этнических, представляющих постнеклассический тип научной рациональности. Анализируются теоретические положения, а также вопросы практического применения в российской науке такой методологии изучения этнических культур, которая тесно связана с субъектной организацией знания в культуре. Важным условием применения данного теоретико-методологического подхода является признание того факта, что картина мира в культуре строится на основе субъектной организации знаний, когда она выстраивается субъектом в соответствии с зонами представлений о Своем (ближнем, понятном, благоприятном), Чужом (враждебном, неблагоприятном) и Чуждом (не понятном). Вторым важным условием подхода является признание того, что исследовательское воссоздание картины мира в культуре также может идти подобным путем воссоздания данной организации знаний (Свое — Чужое — Чуждое). Для этого особое значение имеет идентичность самого исследователя, его отношение к исследуемой культуре, его принадлежность к ней, т. е. исследователь должен быть представителем данной этнической культуры, но при этом соответствующе подготовленным специалистом. Процесс рационального познания здесь тесно увязывается с ценностно-целевыми структурами познающего субъекта, его местом по отношению к объекту познания, его отношением к нему, что позволяет ему выделять особо важные для культуры концепты, обстоятельно трактуя их сущность в ряду других концептов культуры, представляющих их место и значение для культуры. Данная методология представляется выступающей в ряду подобных, активно развивающихся в настоящее время в отечественной науке: семиотической концепции Ю. С. Степанова, тезаурусной концепции Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова и др., в определенной мере противостоящих методологическим подходам, делающим акцент на поисках универсалий культур.

Данный методологический подход заявляется как дополнительный в изучении культур, обогащающий исследовательскую панораму культур в целом, не претендующий

на замену, отмену классических типов рационального познания, изучения культур.

В зарубежной науке подобная тенденция также развивается в социальных и гуманитарных науках, в частности в социальной и культурной антропологии в форме *Indigenous Methodology*, работы которой выполняются исследователями-инсайдерами — находящимися «внутри» этнической культуры, принадлежность к которой они признают. При этом в зарубежном варианте индигенной методологии заметно присутствует политизированность работ, связанная с постколониальными настроениями населения, а также с противостоянием современной вестернизации в культуре и в науке.

Для отечественной науки для работ подобного плана имеются свои институциональные условия, поскольку основная работа научных центров практически всех национальных регионов, сосредоточена на изучении своей же этнической культуры и ученые этих центров занимают «инсайдерскую» позицию. Однако, тем не менее большинство исследований проводилось и продолжают проводиться в рамках классической и неклассической типов научной рациональности, в русле тех теоретико-методологических направлений, которым обучались местные кадры обычно в столичных научных центрах. Производимые исследования, близкие к индигенной методологии, не имели до сих пор должной теоретико-методологической проработанности.

Таким образом, разработка индигенной методологии для отечественных исследований этнических культур России, учитывающим особенности развития российской науки, может дополнять и обогащать традиционные виды академических исследований, развиваясь в русле тенденции субъективизации социального и гуманитарного знания, тесно связанного с задачами социальной практики.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена целым рядом обстоятельств.

Во-первых, сама проблематика методов исследования культуры входит в число фундаментальных проблем гуманитарного научного знания и чрезвычайно актуальна для

философии культуры, а также для других научных дисциплин, обращенных к изучению культур, в том числе этнических.

Во-вторых, разработка методов исследования культуры, в которых важную роль играет субъективность исследователя имеет большую научную актуальность в свете развития постнеклассического типа научной рациональности, обогащающую предыдущие типы научной рациональности — классическую и неклассическую.

В-третьих, развитие не просто научного знания об этнических культурах, но и теоретико-методологических подходов к изучению культур является актуальной задачей российской науки, в силу исторических традиций разбитой институционально на определенные территориальные центры, «трансфер» знаний между которыми также является актуальной организационной задачей научного знания.

В-четвертых, привлечение зарубежного опыта гуманитарных исследований, в частности социальной и культурной антропологии, имеющих значительный опыт подобных исследований, представляется важным и актуальным шагом как для развития отечественной науки, так и для установления диалога между специалистами разных стран, решающих сходные научные задачи.

В-пятых, работы с применением индигенной методологии имеют четко выраженную социальную значимость, поскольку позволяют не просто изучать этническую культуру силами представителей самой культуры, но и изучать ее с одновременным решением задач сохранения данной культуры и ее последующего развития. Необходимо отметить важную морально-этическую задачу, которую тем самым выполняют наука в целом и ее представители — ученые.

Анализ современного состояния исследований в данной области

Направление индигенных исследований зародилось в 1970-х годах, в рамках социологических наук за рубежом. Тогда, как писал М. Алброу, в социологии утверждалась стадия индигенизации, следующая за интернационализмом (Albrow M. Introduction // Globalization, knowledge and society: readings from international sociology / Ed. by M. Albrow, E. King. London: Sage Publication Ltd,

1990. 264 p. P. 3–16), которая выражала приспособление социальной теории к условиям данной страны в данный исторический период (Ядов В. А. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 5–19). Основания для появления этой тенденции были сформулированы известным социологом, одним из основателей социологии как науки Р. Мертоном (Merton R. K. *Insiders and Outsiders: A Chapter in the Sociology of Knowledge* // *American Journal of Sociology*. 1972. Vol. 78. N 1. P. 9–47). Он писал о различиях в доступе к новым социологическим знаниям, обусловленных положением исследователей — тех, кто находится внутри изучаемой группы (инсайдеры), и тех, кто находится извне (аутсайдеры). Социолог утверждал, что группы и коллективы становятся более сознательными и солидарными в отношении к доступу к знаниям о них. Это обстоятельство дает основания для формулирования учения об инсайдерском и аутсайдерском знании, содержащем реляционный момент, когда, например, только афроамериканцы могут понять афроамериканцев (что позднее было названо крайним инсайдерским подходом Мертона, см.: Porsanger J. *An Essay about Indigenous Methodology* // *Nordlit*. 2004. № 15. P. 105–120).

Среди изучаемых исследователями групп особое место стали занимать этнические общности, в том числе и проживающие на колонизированных территориях, в развивающихся странах. Освобождение от колониальной зависимости большого числа территорий мира (так называемых стран «третьего мира») в середине XX века, а также появление собственных ученых из числа представителей бывших колонизированных обществ и рост национального самосознания коренных народов (*indigenous peoples*) привели и к новому структурированию научного сообщества, и к появлению новых теоретических подходов, главным в которых было усиление субъективности исследователей. В антропологии с 1990–2000-х гг. это выразилось в формировании *Indigenous Methodology* и отразилось в работах ученых — представителей коренных народов Л. Гренье, Л. Т. Смит, А. М. Мортон-Робинсон, М. Уолтер, М. Ковач, Б. Чилиса, Г. Гутторм, С. Уилсон и др. (см.: Grenier, L. *Working with indigenous knowledge: a guide for researchers*. Ottawa: International Development Research Centre, 1998. 115 p.; Smith, L. T. *Decolonizing Methodologies:*

Research and Indigenous Peoples. London, Zed Books Ltd, 1999. 200 p.; Moreton-Robinson, A. M., Walter, M. Indigenous methodologies in social research. In: Walter M. (Ed.). Social research methods: An Australian Perspective. 2nd ed. Oxford University Press, South Melbourne, Vic., 2009. P. 1–18; Moreton-Robinson, A., ed. Critical Indigenous Studies: Engagements in First World Locations. The University of Arizona Press, Tucson, Arizona, 2016. 200 p.; Kovach, M. Indigenous Methodologies: Characteristics, Conversations and Context. Toronto: University of Toronto Press, 2010. 216 p.; Chilisa, B. Indigenous Research Methodologies. London: Sage Publication Ltd., 2012. 343 p.; Wilson, S. Research is ceremony: Indigenous research methods, Fernwood Publishing, Black Point, NS, Canada, 2008; Гутторм, Г. Смена парадигмы в свете duodji в XXI веке: высшее образование duodji // Культура и искусство Арктики. 2015. № 1 (июнь). С. 8–13 и др.).

Индигенизация также стала отмечаться и других научных отраслях — психологии, педагогике и др. Эта тенденция в науке выражала общие социальные, политические настроения обществ: для коренных народов само научное изучение их культуры, традиций, мест проживания, особенностей природопользования, которое выполнялось внешними учеными, стало восприниматься как часть колонизаторской политики и вызывало большую неприязнь. Как писала Л. Т. Смит, сам термин «исследование» (research) стал считаться связанным с европейским империализмом, колониализмом (Smith, 1999: 1). Сторонники деколонизации в научных исследованиях задались целью создать новые, критически оцененные методологии, этически и культурно приемлемые подходы к изучению проблем коренных народов — альтернативные способы научного мышления (Porsanger, 2004: 105). Этот тип методологического подхода должен, по мысли авторов, разбавлять методологическую гомогенность внешних (западных) исследований культур малых народов (Kovach, 2010). И цель Indigenous Methodology видится ими в обеспечении того, чтобы исследования проводились более уважительно, этично, правильно, сочувственно и полезно с точки зрения коренных народов (Porsanger, 2004: 108).

Сторонники Indigenous Methodology различают исследовательские интересы инсайдеров и аутсайдеров. В отношении работы аутсайдеров они выражают сомнения в

мотивации, в соблюдении вопросов этики, полагая, что их исследования давали информацию о коренных народах, а значит — вооружали колонизаторские устремления инструментами контроля, власти. То есть политизированность зарубежных работ Indigenous Methodology достаточно очевидна. Однако, как подчеркивают сторонники Indigenous Methodology, их исследования не конкурируют или заменяют западную исследовательскую парадигму: скорее — оспаривают ее и вносят свой вклад в совокупность знаний коренных народов о себе. Необходимость и возможность и инсайдерских исследований, и аусайдерских исследований — не отвергается никем. Более того, утверждения о необходимости только первых без вторых считаются экстремальными; также не отвергаются и западные каноны академической работы.

Основной метод исследователей — представителей Indigenous Methodology в социальной и культурной антропологии — состоит в выделении и анализе в культурном контексте определенных форм самовыражения этносов, социальных отношений, культурных концептов на родном языке, отображающих целый спектр смыслов, которые имеют мировоззренческие основания и выражаются в особенностях мотивации, поведения, выполняют определенные культурные, социальные и др. функции. Культура при этом не «расчленяется» на категории, которыми не мыслят сами представители данной культуры. Культура рассматривается сквозь призму концептов, сформулированных в ней самой на ее языке в своей функциональной самодостаточности, имеющими большое значение для носителей (субъектов) культуры, хотя применение общенаучных методов (описания, обобщения, анализа), изложение хода анализа — могут производиться на принятом в международном научном сообществе общем языке. Единой универсальной схемы анализа культур в данном подходе не декларируется (и мы признаем, что этот факт, как в целом и релятивистский характер анализа становятся основанием для критики данного направления). В ряде работ подобные исследования ведутся с помощью филологического термина «уникалии культур» (в противоположность «универсалиям»).

В отечественном гуманитарном знании можно отметить параллельно развивающиеся близкие подходы, появление которых обусловлено логикой развития научного знания. Например,

основным инструментом семиотической концепции академика Ю. С. Степанова (Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 991 с.) являются концепты — основополагающие понятия русской культуры, ценности, знакомые и понимаемые всеми представителями русского этноса и знающими русскую этническую культуру. Непосредственно само слово «концепт» автор трактует следующим образом: это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (там же: 42–67). Ученый различает структуру концепта, слои — признаки, и полагает, что концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры. Работа по составлению словаря концептов русской культуры Ю. С. Степанова ценна помимо всего прочего и тем, что автор живет в этой культуре, мыслит ее образами, говорит на ее языке, является ее представителем — ученым-инсайдером.

Еще одна концепция, которая разрабатывается в подобном направлении — тезаурусная концепция Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова (Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2008; Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Тезаурусы-2: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. Ин-та бизнеса, 2013). Значение данной концепции заключается в теоретическом обосновании вопросов положения исследователя — субъекта культуры и субъекта познания. Ключевое понятие концепции — «тезаурус» означает «сокровище», «сокровищница», который понимается как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а, сверх того, также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира. В тезаурусе отражается полнота некоторого знания (как качественная, а не количественная характеристика) для субъекта и соответствие этого знания целям, потребностям, интересам, установкам субъекта.

Субъективность тезауруса выражается в том, что систематизация знаний в нем идет не от общего к частному, а от своего — к чужому как наиболее важному принципу отбора и выстраивания знаний об окружающем мире (человек имеет зоны понимания: «Свое» — «Чужое» — «Чуждое»). Все новое, для того чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим). В этом, как подчеркивают авторы концепции, отличие тезаурусной иерархии знаний от структуры научного знания. Деление на свое и чужое может сопровождаться толерантностью к несходным мнениям, открытостью к другим культурам, сама граница своего и чужого подвижна. И именно в этом аспекте тезаурусная организация знания рассматривается исследователями как отличающаяся по своим системообразующим основаниям от объектной организации знания. Положения тезаурусного подхода плодотворно применены при анализе ряда культур и даже определенных культурных сфер (художественного творчества, например), социальных групп (напр., молодежи) (Кузнецова Т. Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 28–32; Захаров, Н. В. Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008 и др.). Концепция подразумевает исследования культур как ученых-инсайдеров, так и ученых-аутсайдеров, которые постигают чужую культуру со своим культурным тезаурусом, выстраивая тем самым, например, картину русского понимания французской культуры, американского понимания русской культуры и пр.

Надо подчеркнуть, что традиция противопоставления научно-исследовательских подходов, направленных на изучение общего, универсального в культурах и специфического в каждой из них в целом восходит к философской оппозиции понимания и объяснения, а также была выражена в понятиях *emic* и *etic* («эмическое» и «этическое») американского лингвиста и антрополога К. Пайка (Pike, K. L. *Language as behavior and etic and emic standpoints for the description of behavior*, 1969; Headland T. N., Pike K. L., Harris M. (ed) *Frontiers of anthropology*, Vol. 7. *Emics and etics: The insider/outsider debate*. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc., 1990), по аналогии с фонетикой, изучающей звуки, имеющих во всех языках, и фонемикой, изучающей звуки, специфичные для одного языка. После этого гуманитарных науках

emic стали называть культурно-специфичный подход, стремящийся понять явления, а etic — универсалистский, объясняющий изучаемые явления подход. Еще ранее об этом писал также С. М. Широкогоров, русский антрополог, этнолог (Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — Шанхай: Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923. — 134 с. (переиздана в С. М. Широкогоров. Избранные работы и материалы, Книга 1., Владивосток, Издательство Дальневосточного университета, 2001)), отстаивая и реализуя в исследованиях культур генерализирующий подход, который исходит из целостного восприятия и исследования рассмотрения явлений, а не их аналитического расчленения на составные части.

В отечественном гуманитарном знании хорошо заметно противостояние подобных противоположных подходов — универсалий и уникалий. С 1970-х годов наиболее известным примером исследования культурных универсалий стала идея категорий культуры А. Я. Гуревича, после работы которого (Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972) вышло много работ его последователей. Из них назовем, например, коллективную монографию в 3-х частях новосибирских ученых «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.; Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.; Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.).

Иную позицию занимают уже названные Ю. С. Степанов, В. А. Луков, Вл. А. Луков. В этом же направлении ведутся исследования С. В. Лурье (Лурье, С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М.: Академический проект; Деловая книга, 2003), российско-монгольского коллектива ученых, работающих над исследованием особенностей Евразийского мира, под руководством Ю. В. Попкова (Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) /

под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: ООО «Нонпарель»), алтайского исследователя М. Ю. Шишина (Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории (2010) / под общ. ред. М. Ю. Шишина, Е. В. Макаровой. Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати») и др.

В последние годы непосредственно заимствования положений зарубежной *Indigenous Methodology* отмечаются в работах исследователей из российских регионов, в т. ч. этносоциолога У. А. Винокуровой (Якутия) (см.: Винокурова У. А. Социокультурные критерии определения творческого статуса Олонхосута // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 2(15). С. 96–100; Винокурова У. А. Якутские ценности в XXI веке [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/727> DOI: 10.25178/nit.2017.3.5). У. А. Винокурова выступила ответственным редактором специального выпуска международного журнала *Sibirica* (<http://journals.berghahnbooks.com/sibirica>, индексируется в Scopus), запланированного осенью 2018 г. по проблемам *Indigenous Methodology*. Одна из статей выпуска подготовлена Ч. К. Ламажаа (руководителем данного проекта, договор с журналом на публикацию — прилагается).

Цель и задачи Проекта

Целью проекта является разработка такого направления методологического изучения этнических культур, которое развивает тенденцию субъективизации социального и гуманитарного научного знания, выступает в русле постнеклассического типа научной рациональности, учитывает субъективность исследователя, его этническую идентичность, принадлежность к самой изучаемой культуре, знание ее мировоззренческих установок, его задачи по сохранению этой культуры, знание родного языка. Это направление названо авторами *индигенной методологией* — методологическим подходом к культуре, который выполняется силами ученых-представителей изучаемых культур. Аналогом данного подхода в западной социально-культурной антропологии является активно развивающееся направление *Indigenous Methodology*, однако предлагаемый российский вариант не содержит политических манифестов (только связанные с практическими целями научного

исследования рекомендации для культурной политики государства).

Для достижения цели предполагается решение ряда исследовательских задач: 1) Анализ ряда самых известных работ в англоязычной научной литературе, посвященных теоретической разработке Indigenous Methodology и его практическому применению (при этом для анализа будут вычленяться собственно научные положения подхода от политических целей и задач авторов); 2) Сопоставительный анализ основных положений индигенной методологии с положениями противостоящих и близких методологических подходов в гуманитарном знании к анализу культур (традиций «новой исторической науки», концепции универсалий культуры, положения герменевтики, идеи семиотической теории культуры, тезаурусной концепции и др.); 3) Обоснование российского варианта индигенной методологии, связанного с развитием в российской науке постнеклассического типа научной рациональности, и учитывающем институциональные особенности российской науки (в т. ч. региональных школ), а также российские традиции исследований этнических культур; 4) Разработка основных теоретических положений российского направления индигенной методологии, включая обоснование основных приемов практического применения методологии.

Научная новизна исследования

В проекте предполагается разработка нового для российского гуманитарного знания направления методологического изучения этнических культур — индигенной методологии, активно развивающейся в зарубежной социальной и культурной антропологии. Отдельные исследования в этом направлении уже производились и производятся в российской науке, однако впервые данная проблема будет решаться как в теоретическом плане, так и в практическом.

Предлагаемые подходы и методы, и их обоснование для реализации цели и задачи исследований

Для реализации поставленной цели и сформулированных задач исследования предполагается выполнение ряда работ.

Для анализа ряда самых цитируемых современных работ в англоязычной научной литературе, посвященных теоретической разработке Indigenous Methodology и его практическому применению, автор предполагает изучение публикаций Л. Гренье, Л. Т. Смит, А. М. Мортон-Робинсон, М. Уолтер, М. Ковач и др. с точки зрения сравнительного сопоставления общих теоретических положений и предлагаемых ими методологических приемов для изучения культур.

Сопоставительный анализ выделенных основных положений индигенной методологии с положениями противостоящих и близких методологических подходов в гуманитарном знании к анализу культур предполагается делать с привлечением соответствующих текстов-источников (как на языке оригинала, так и в переводных версиях).

Для обоснования российского варианта индигенной методологии предполагается анализ особенностей развития современной российской науки (с учетом особенностей ее предыдущей истории), в том числе с точки зрения развития региональных научных центров, занимающихся исследованиями этнических культур. Для этого авторы будут опираться на имеющиеся науковедческие исследования, в том числе историографические работы, посвященные особенностям развития прежде всего отечественной этнографии, в рамках которой в основном в XX в. и производились исследования этнических культур. Спектр научных дисциплин последних лет, в рамках которой представляется анализ культурных форм, достаточно большой: это работы культурологов, антропологов, социологов, психологов и др. Также определенный интерес представляют научно-популярные издания исследователей, не имеющих академической подготовки и ориентирующихся в выборе тем о культуре лишь задачами сохранения и фиксации определенных культурных традиций.

Основанием для разработки основных теоретических положений российского направления индигенной методологии может быть тезаурусная концепция гуманитарного знания, обосновывающая особенности субъективизации гуманитарного знания, особенности освоения культурного мира отдельным субъектом, построения им своего багажа знаний — тезауруса. Будут сформулированы методологические приемы для

исследователей, применяющих индигенную методологию, которые соответствуют пути социализации в данной культуре, усвоению культурных норм, знаний культуры, в том числе родного языка; наконец — основной организации культурного тезауруса (зон «Своего», «Чужого», «Чуждого»). В этой связи будет обосновано выделение наиболее значимых узловых для культуры тем (концептов) по зонам тезауруса — для составления исследовательских программ.

Ожидаемые результаты научного исследования и их научная и прикладная значимость

Планируемые результаты научного исследования имеют как собственно научную, так и прикладную значимость. По итогам работы над проектом предполагается разработка индигенной методологии, применимой в условиях российской науки, для анализа этнических культур, которая позволит обогатить, развить соответствующее направление философии культуры, а также других дисциплин, исследующих этнические культуры и культуру в целом. Она позволит ученым-«инсайдерам» обоснованно обратиться к тематике тех культурных форм, которые имеют многоаспектный характер, выражаются конкретным концептом на соответствующем языке этнической культуры, могут не иметь параллелей и подобных форм в других культурах. Помимо научного значения данная работа позволит решать и социальные задачи сохранения и развития определенных традиций этнических культур.

В результаты научного исследования войдут: апробация результатов на конференциях (всероссийских и международных), в научных периодических изданиях, а также в итоговой монографии объемом не менее 12 п. л., общий план которой будет соответствовать списку задач проекта.

Общий план работ на весь срок реализации Проекта

В первый год работы над проектом предполагается разработка теоретической части проекта:

— изучение, анализ работ англоязычной научной литературе, посвященных теоретической разработке Indigenous Methodology и его практическому применению (что предваряется заказом и приобретением книг, публикаций по подписке на средства автора;

отбор и чтение работ, находящихся в открытом доступе в Интернете); сопоставительный анализ выделенных основных положений индигенной методологии с положениями противостоящих и близких методологических подходов в гуманитарном знании;

— разработка теоретических положений российского направления индигенной методологии, основанная на анализе особенностей развития современной российской науки (в т. ч. развития региональных научных центров), а также сравнительного анализа с положениями противостоящих и близких методологических подходов к изучению культур;

— сбор материала по концепту торэл (трактовки, определение круга значимых родственников в современной тувинской социальной и культурной жизни, составление списка родственников в ближних группах торэл авторов проекта, участие в общих сборах родственников, описание сборов и характера общения людей в них и в повседневной жизни);

— организация специального выпуска журнала «Новые исследования Тувы» (индексируется в Scopus, входит в Перечень ВАК) с дискуссией по теме проекта, с приглашением ведущих авторов по теоретико-методологическим проблемам и по проблемам родственных связей, отношений у тувинцев и родственных им народов Центральной Азии (№ 4 за 2019 год, выход в декабре).

Во второй год работы над проектом предполагается практическое применение разработанной индигенной методологии.

Имеющийся у коллектива научный задел по Проекту

Руководитель проекта Ч. К. Ламажаа занимается исследованиями тувинской культуры и современной социокультурной ситуации в Туве более пятнадцати лет, с 2010 г. также работает над новыми методологическими подходами для анализа этнических культур, в том числе обратившись к теме индигенизации социогуманитарного знания и выявлению основных параллелей направления с другими теоретическими подходами.

В 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию «Культурно-антропологические факторы регионального развития (на примере Тувы)» в Институте философии РАН, где обучалась в аспирантуре в Центре методологии социального познания под руководством д-ра

филос. н., проф. В. Г. Федотовой. В 2011 г. защитила докторскую диссертацию «Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена)» в Московском гуманитарном университете, подготовив работу при научном консультировании д-ра филос. н., проф. В. А. Лукова и обосновав использование тезаурусного подхода для анализа трансформации социокультурной жизни Тувы.

Автор имеет более 200 научных публикаций, в том числе «Тува между прошлым и будущим» (1 изд. 2008 г., 2-е изд. 2011 г.); «Клановость в политике регионов России. Тувинские правители» (2009); «Архаизация общества. Тувинский феномен» (2013); «Тувиноведение: новые горизонты» (2013), «Национальный характер тувинцев» (2018). Регулярно работает по научно-исследовательским проектам, поддерживаемым грантами научных фондов, в качестве руководителя: 2004 г. — индивидуальный грант Президиума РАН по итогам 7-го конкурса-экспертизы проектов молодых ученых РАН (2001 г.) «Трансформация этнокультурных традиций современного тувинского общества» (научная организация — Институт философии РАН); 2004–2005 гг. — индивидуальный грант Президента РФ по поддержке молодых ученых кандидатов наук «Культурно-антропологические факторы социального развития Республики Тыва» (Институт философии РАН); 2005 г. — индивидуальный грант Американского Совета научных сообществ (ACLS) «Трансформация этнокультурных традиций представителей диаспор в современном мегаполисе (на примере московских тувинцев)» (Институт гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета); 2007–2008 г. — грант РГНФ «Клановость в политической жизни регионов России (на примере Тувы)» (ИГИ МосГУ); 2009–2010 гг. — грант РГНФ на создание и развитие информационного электронного журнала «Новые исследования Тувы» (ИФПИ МосГУ); 2014–2014 гг. — грант РГНФ на создание научно-исследовательской базы «Региональные модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (ИФПИ МосГУ); 2016 г. — грант РГНФ на подготовку рукописи научно-популярного издания «Национальный характер тувинцев»; 2018 г. — грант РФФИ на издание монографии «Национальный характер тувинцев» в издательстве «Нестор-История» (СПб.). Также в качестве исполнителя регулярно участвует в научно-

исследовательских проектах коллективов Московского гуманитарного университета и Института философии РАН в области философской и социальной, культурной антропологии, истории, культурологии, социологии.

С 2010 г. работает над разработкой и развитием теоретических положений тезаурусной концепции в гуманитарном знании в рамках научной школы Московского гуманитарного университета, в том числе с применением подхода к анализу тувинской культуры. В 2013 г. вышел в свет сборник работ автора «Тувиноведение: новые горизонты», в котором представлены статьи по вопросам новых методологических подходов к проблемам тувиноведения.

Учредитель и главный редактор электронного журнала «Новые исследования Тувы» (nit.tuva.asia) — междисциплинарного издания в области социальных и гуманитарных наук, посвященного изучению общества и культуры населения Тувы, в редакционную коллегию которого входят ведущие тувиноведы России и зарубежных стран. Журнал имеет ISSN, зарегистрирован Роскомнадзором, индексируется в Scopus, РИНЦ, КиберЛенинке, РКР Index, ERIH PLUS, Google Scholar, DOAJ, включен в каталог Перечень ВАК (по международным спискам). Выходит 4 раза в год, на русском и английском языках. Редакция входит в Международную Ассоциацию научных издателей PISA, международным агентством CrossRef статьям журнала присваиваются DOI. Ч. К. Ламажаа с 2015 г. — индивидуальный член Ассоциации научных редакторов и издателей России (<http://rasep.ru/>).

Индекс Хирша Ч. К. Ламажаа в РИНЦ — 15 (884 цитирований).

Публикации по проекту:

1. Ламажаа Ч. К. Тезаурусный анализ и Indigenous Methodology // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов / редкол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. — 256 с. ISBN 978-5-906912-48-0. С. 115–126. <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2017/proceedings/Thesauri-Thesaurus-Sphere-II.pdf>

2. Ламажаа Ч. К. Тезаурусный подход — новое направление исследований этнических культур // Мировая культура в русском тезаурусе. I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова / отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Изд-во Московского гум. ун-та, 2015. 280 с. С. 113–126. <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2015/proceedings/World-Culture-Russian-Thesaurus-I.pdf>

3. Ламажаа Ч. К. Актуальные вопросы соотношения социальных знаний и социальных проблем [рец.] // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 353–357. DOI: 10.17805/zpu.2017.2.30 <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/494>

4. Ламажаа Ч. К. Исследования менталитета тувинцев и тенденция субъективизации гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/724>

5. Ламажаа Ч. К. Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. 2012, № 2. С. 38–42. http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2012/2/Lamazhaa_Thesaurus-Tuvan-Studies/

6. Ламажаа Ч. К. Indigenous Methodology и исследования тувинской культуры // Sibirica. 2018. Vol. 17:3. ISSN: 1361-7362 [Print] and ISSN: 1476-6787 [Online] (в печати).